

РЕНЕ АХДИЕ

ДЫМ
НА СОЛНЦЕ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
А95

Renée Ahdieh
SMOKE IN THE SUN

© 2018 by Renée Ahdieh

Перевод с английского *А. Атаровой*
Художественное оформление *Я. Клыга*

Ахдие, Рене.

А95 Дым на солнце / Рене Ахдие ; [перевод с английского А. Атаровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-195785-8

Марико Хаттори вернулась в императорский дворец. Она должна узнать правду о том, кто замыслил ее убить и почему хотел взвалить вину на Черный клан. А для этого ей придется заставить своего жениха, принца Райдэна, поверить ей.

Но в этой хитроумной игре Марико не сможет действовать так, как привыкла. Теперь она будет вооружена только умом и хитростью. И пока она будет играть свою роль, ей предстоит найти способ спасти приговоренного к смерти Оками, юношу, укравшего ее сердце.

Смогут ли они снова быть вместе?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Атарова А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-195785-8

*Посвящается всем девушкам в мире:
Вы вдохновляете меня каждый день*

風
林
火
山

Быстрый, как ветер,

Тихий, как лес,

Яростный, как огонь,

Непоколебимый, как гора.

Истина — это не то, какой вы хотите ее видеть; это то, что есть на самом деле. И вам придется склониться перед ее силой или жить во лжи.

Миямото Мусаси

Хорошая смерть

Наверху, словно призраки, собрались темные тучи. Большинство людей были облачены в траурный серый цвет. Их головы были опущены в знак уважения, голоса приглушены. Даже самые маленькие дети без вопросов вели себя тихо.

То была честь, которую они оказывали своему недавно почившему императору. Честь, вызванная их высочайшим почтением и непоколебимой любовью. Девушка не чувствовала в своем сердце ни почтения, ни любви.

Тем не менее она хранила молчание. Притворялась, что тоже следует общему настроению, хотя ее кулаки прижимались к бокам. Краем глаза она наблюдала, как похоронная процессия движется по затихшим улицам Инако. Как с мрачного серебристого неба начал накрапывать мелкий дождь. Вскоре ее плетеные сандалии намокли. Ткань ее простых штанов прилипла к икрам.

Ее левая рука еще крепче сжала камень в кулаке.

Барабаны, отбивающие ритм процессии, приближались, их низкий гул отдавался в ее ушах. Пронзительная мелодия *хитирики*¹ пробивалась сквозь нарастающий шум дождя.

¹ Хитирики — традиционный старинный духовой японский инструмент из группы гобоев; японская флейта.

Когда императорская гвардия, стоящая вдоль дороги, обратила свои взоры на толпу, люди поспешно склонили головы, опасаясь, что их могут наказать за малейшее проявление неуважения. Те, кто находился рядом с девушкой, поклонились еще ниже, когда в поле зрения показалась поминальная табличка, возглавляющая процессию. Струйки дыма от благовоний из агарового дерева наполнили воздух ароматом горящего кедра и теплого сандала. На каменной поверхности таблички были выгравированы имена многих прошлых императоров — умерших небесных повелителей клана Минамото.

Девушка не поклонилась. Она продолжала держать голову высоко. Уставилась на поминальную табличку.

Если ее поймают, это будет равносильно смертному приговору. Это станет верхом неуважения, пятном позора на ее семье и всех тех, кто последовал за ними. Но честь никогда не имела для нее большого значения.

Особенно перед лицом несправедливости.

В последний раз девушка сжала пальцами камень. Обтерла потную ладонь о его шероховатую поверхность. Прицелилась.

И запустила камень в поминальную табличку.

С резким треском он ударил в центр серого камня.

Оглушительная тишина опустилась на толпу, когда те, кто нес табличку, на мгновение покачнулись. Они с ужасом наблюдали, как табличка упала в грязь, разбиваясь на осколки.

Одинокий крик возмущения превратился во множественный рев. Хотя никакая потерянная любовь не связывала почившего императора и жителей района Ивакура, этот поступок стал оскорблением самих богов. Самураи, охранявшие процессию, пришпорили лошадей и рванули в толпу. Нечто похожее на коллективное заикание пронеслось по толпе, и этот звук был похож на низкий гул потревоженного улья перед атакой. Дрожащие пальцы указывали во все стороны, сыпля обвинениями везде и всюду.

Но девушка уже пришла в движение.

Она бросилась в тень за маленькой аптекарской лавкой. Ее руки дрожали от пульсирующей под кожей энергии, когда она

натянула маску на нижнюю часть лица. Затем девушка ухватилась за край соснового карниза и уперлась ногой в стену, испачканную штукатуркой. С молниеносной точностью она запрыгнула на черепичную крышу.

Крики снизу становились все громче.

— Это он.

— Это тот, кто бросил камень.

— Вон тот мальчик!

Девушка с трудом подавила улыбку. Но сейчас у нее не было времени на такую роскошь, как эмоции. Летящими шагами она метнулась к гребню крыши, затем соскользнула по наклонной черепице с другой стороны. Справа донесся стук копыт, погнав девушку к крыше слева от нее. Она перепрыгнула через зияющее пространство между двумя зданиями и сгруппировалась. Но даже при всех этих предупредительных мерах болезненная дрожь пробежала от ее пяток вверх по позвоночнику.

Когда она перелетела над изогнутыми плитками, зацепившись ступнями за их влажную поверхность, мимо ее уха просвистела стрела. Подобно водопаду девушка скользнула к краю крыши и упала в тени внизу.

Мгновение прошло в раздумьях. Ее грудь тяжело вздымалась, когда она сделала один вдох. Второй. Она должна уйти дальше. Моргая от дождя, девушка бросилась в переулок, огИБая брошенную тележку с капустой.

Внезапно слева от нее послышались бегущие шаги.

— Вон он.

— В переулке рядом с кузницей!

Сердце грохотало в ушах, когда она метнулась за угол, топот приближался. Спрятаться было негде, кроме бочки с дождевой водой, стоящей у стены полуразрушенной кузницы. Если она задержится еще хоть на мгновение дольше, ее поймают.

Оглянувшись по сторонам, девушка приняла быстрое решение. Проворная, как кошка, она прислонилась спиной к деревянному столбу и оттолкнулась один раз, второй. Ее тело задрожало от усилий, когда она втиснула ногу в изгиб опор-

ной балки. Затем девушка извернулась, вжимаясь плечами в грубую солому подбрюшья крыши.

Ее взгляд затуманился от страха, когда внизу, прямо под ней, показался солдат. Если бы он посмотрел вверх, то все было бы кончено. Солдат огляделся, а затем поставил ногу в сандалию на бочку с дождевой водой. Та с глухим стуком упала набок, дождь внутри ее в запоздалом всплеске смешался с грязью на земле. Разочарование сорвало резкий выдох с губ солдата.

Вслед за ним в небо вонзился неразборчивый яростный крик.

По мере того как гнев солдата рос, девушка крепче вжималась в крышу, усилие напрягало все ее тело. Ей повезло, что ежедневные тренировки сделали ее стройные конечности такими гибкими. Заставили ее прочувствовать каждый мускул, каждое движение. Она задержала дыхание, не смея пошевелить ни пальцами, ни ступнями.

Солдат в последний раз пнул бочку, прежде чем выбежать обратно на улицу.

Прошло несколько мгновений, прежде чем девушка наконец позволила себе расслабиться. Позволила своему телу найти более удобное положение. Она оставалась в тени, пока звуки погони не растворились в грохоте дождя. Затем с нарочитой осторожностью она потянулась к деревянному столбу и с приглушенным стуком опустила ноги в грязь. Девушка выпрямилась, снимая маску с лица.

Но стоило ей повернуться к выходу, как дверь, ведущая в закрытую часть кузницы, скользнула в сторону. Вздвогнув от звука, девушка уронила маску в грязь.

Перед ней стояла женщина с поседевшими висками и неумолимым взглядом.

Хотя лицо девушки осталось безмятежным, ее сердце дрогнуло в груди.

Судя по возрасту, эта женщина могла бы быть ровесницей ее матери. Если бы она крикнула хоть слово, девушку бы поймали. Страх приковал ее к месту. Девушка молчала, когда

женщина вдруг медленно выдохнула, ее глаза сузились в понимании.

Затем она дернула подбородком влево, указывая девушке путь к отступлению.

С благодарностью поклонившись, она исчезла под дождем.

Она бесчисленное количество раз возвращалась назад, петляя по мокрым от дождя улицам района Ивакура, — гарантируя, что никто не сможет раскрыть ее путь по следам. Когда она подошла к арочному каменному мосту и перешла по нему в рощицу белоснежных кизилов и бледно-розовых сакур, ее походка изменилась. Плечи опустились, а шея вытянулась. Это произошло машинально, стоило запаху цветущего ночью жасмина ударить ей в ноздри.

Но все же она избегала всех главных дорог, кроме моста. Скрывшись под дождем из умирающих лепестков, она остановила *дзинрикисю*¹ и забралась под его изношенный парусиновый навес. Ее ресницы дрожали, а губы приоткрылись, беззвучно считая каждый ее вдох.

Ити.

Ни.

Сан.

*Си*².

Затем девушка подняла подбородок. Ловкими движениями она поправила свою растрепанную одежду, приведя ее в полный порядок. Она распустила пучок на макушке и превратила его в элегантную прическу. Подобно одаренной мастерице перевоплощений, которой ее научили быть, девушка превратилась из дерзкого юноши в сдержанную загадку. Когда она наконец прибыла к воротам чайного дома, она дважды постучала, сделала паузу, а затем быстро ударила костяшками еще пять раз. Послышалось шарканье ног и шепот из-за ворот, а затем они распахнулись.

¹ Дзинрикисю — колесное транспортное средство, перевозящее одного-двух пассажиров, которое тянет человек.

² С яп.: один, два, три, четыре.